

ИСТОЧНИКИ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

П.Я. Фельдман

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается воздействие групп интересов на органы власти в условиях глобальной дестабилизации, находящей выражение в обострении взаимоотношений между Россией и Западом. Автор приходит к выводу о том, что роль носителей экономических интересов (компаний, финансовых учреждений, предприятий военно-промышленного комплекса и т.д.) в эскалации международного противостояния является весьма существенной. Вместе с тем, именно группы интересов видятся автору статьи той силой, которая может способствовать преодолению глобальной дестабилизации. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Несмотря на то, что группы интересов во многом ответственны за обострение геополитического конфликта между Россией и Западом, именно с деятельностью некоторых из них можно связывать перспективы преодоления глобальной дестабилизации. Компании, пострадавшие от санкций (ExxonMobil, Chevron, Visa, MasterCard, Coca-Cola, Xerox Corp., «Роснефть» и др.) выступают на международной арене своеобразными медиаторами, чьи экономические интересы не могут быть в полной мере удовлетворены в условиях конфронтации между ведущими мировыми державами и их сателлитами. Лоббистская деятельность западных корпораций, направленная на смягчение внешнеполитического курса США и отмену антироссийских санкций, может способствовать урегулированию международного конфликта и минимизации его негативных последствий.

Ключевые слова: управление, политика, Россия, тренд, конфликты, дипломатия, государство, интересы, ценности, США

События, произошедшие за последний год на международной политической арене, свидетельствуют о дестабилизации взаимоотношений между ведущими мировыми державами. Одним из ее проявлений можно считать «Украинский кризис», переросший в геополитический конфликт между Россией и Западом, который все чаще называют новым витком «холодной войны». Политические, военно-стратегические и идеологические причины разворачивающегося противостояния неоднократно озвучивались лидерами стран-участниц конфликта. Вместе с тем, зачастую неоправданно малое значение в сложившейся ситуации придается роли носителей экономических интересов: крупных компаний, финансовых учреждений, предприятий военно-промышленного комплекса

т.д. Перечисленные структуры наиболее остро ощутили на себе последствия международной дестабилизации – некоторые из них пострадали от санкций, другие, напротив, получили импульс к развитию и увеличению прибыли. В этой связи вполне оправданно можно предположить, что причины конфликта определенным образом связаны с деятельностью групп интересов, которые в той или иной степени влияют на внутреннюю и внешнюю политику государств по обе стороны конфликта.

Для описания современной специфики взаимодействия групп интересов и государства далеко не всегда подходят классические концепции Д.Трумэна, А.Бентли, М.Олсона, Р.Солсбери. Идеи вышеперечисленных авторов базируются на их убежденности в том, что государство во властной

иерархии стоит несравнимо выше, чем группы интересов, и, следовательно, последним в политической системе отводятся лишь представительские функции. В самой природе заинтересованных групп, по мнению большинства исследователей, заложена их дистанцированность от властного инструментария. Принято считать, что основной целью данных групп является удовлетворение их ситуативных социально-экономических потребностей, а не обретение власти. Именно это, по мнению М.Дюверже, отличает группы интересов от партий, для которых характерно стремление к политическому господству. Однако усиление взаимосвязей между экономическими и политическими сферами общества заставляет пересмотреть традиционные взгляды на «соотношение сил» государства и групп интересов.

Как правило, российскими и зарубежными исследователями выделяются две базовые модели взаимодействия государства и групп интересов: *плюралистическая* и *корпоративистская*. Первая модель подразумевает многообразие заинтересованных групп и свободный, конкурентный характер их функционирования. Государству в такой системе отводится роль координирующего центра, который удовлетворяет требования тех или иных субъектов, руководствуясь стремлением к всеобщему благу. Основной формой воздействия групп интересов на органы власти при этом выступает цивилизованный лоббизм. Вторая модель предполагает полную или частичную подконтрольность заинтересованных групп государственным институтам и монополии околовластных структур на осуществление политического представительства интересов. В рамках подобных систем формируются устойчивые «партон-клиентские» связи между государством и близкими к нему социально-экономическими субъектами. *Плюралистическую* модель представительства интересов приятно соотносить с демократическими режимами, а *корпоративистскую* – с авторитарными и тоталитарными. Проблема заключается в том, что ни одна из данных моделей не подходит для описания доминирующей в большинстве Западных стран системы взаимодействия государства и групп интересов.

Давая оценку политическим и экономическим трансформациям последних лет, нельзя не отметить стремительного усиления групп интересов по отношению к другим акторам политической сис-

темы. Российский исследователь А.Павроз справедливо акцентирует внимание на «возвышении роли групп интересов в системе политического представительства и процессах формирования властных решений» и видит «центральной тенденцией современного политического развития» «постепенный переход от партийной демократии к демократии групп интересов».[1] С большой долей вероятности можно предположить, что заинтересованные группы на сегодняшний день уже не только вытесняют партии с их традиционных позиций, но и сосредоточивают в своих руках колоссальный политический ресурс. Таким образом, на смену *корпоративистской* и *плюралистической* моделям приходит система, при которой группы интересов *доминируют* во взаимоотношениях с государством.

Сказанное выше справедливо, в первую очередь, по отношению к так называемым «экономическим» группам интересов, основной целью функционирования которых является максимизация прибыли (компании, транснациональные корпорации, финансово-кредитные учреждения и т.д.). Структура подобных групп предполагает наличие олигархического ядра (собственника, председателя совета директоров), вокруг которого выстраиваются несколько периферийных, иерархически упорядоченных аудиторий: высший менеджмент, акционеры, руководители среднего звена, рядовые сотрудники. Политическое возвышение экономических групп интересов обуславливается их стремительно растущими финансовыми возможностями, которые на сегодняшний день сопоставимы с ресурсами государства, а зачастую и превосходят их. Так, например, в 2011 г. компания Apple по запасам наличных денег опередила Министерство финансов США (76,4 миллиардов против 73,4 миллиардов долларов).

Аккумулируя значительные материальные ресурсы, группы интересов начинают отнимать у государства его монопольное право на реализацию целого ряда присущих ему функций, среди которых:

1. Применение военной силы.

Некоторые крупные компании на сегодняшний день имеют не только развитые службы внутренней безопасности, но и частные наемнические армии, которые по степени подготовки и качеству вооружения зачастую превосходят государственные. В условиях политической неста-

бильности вероятность использования военной силы группами интересов стремительно возрастает. Подтверждением этого служит деятельность И. Коломойского, применившего частный батальон «Днепр» во время политического кризиса на Украине в 2014 г.

2. Управление общественным мнением.

На сегодняшний день наличие мощных медиа-ресурсов стало характерной особенностью крупных компаний. Экономически успешные группы интересов имеют собственные каналы воздействия на общественность, что позволяет им заниматься не только информационным лоббизмом, но и в значительной степени управлять мнением и ценностными установками граждан. В России, где большинство крупнейших медиа-холдингов частично или полностью принадлежат государству, подобная тенденция не столь очевидна, однако в США и Западной Европе владельцы средств массовой информации получают практически неограниченные возможности воздействия на политическое сознание граждан.

3. Реализация социальной политики.

Для динамично глобализирующегося рынка труда корпоративное гражданство становится не менее важным фактором, чем принадлежность к тому или иному государству. Крупнейшие корпорации предоставляют своим сотрудникам набор социальных гарантий, услуги в сфере страхования и здравоохранения, пенсионное обеспечение. В рамках корпоративной социальной политики экономические группы интересов выполняют для своих сотрудников те же функции, что и государство, однако зачастую делают это на качественно более высоком уровне.

4. Международная деятельность.

Крупные транснациональные корпорации становятся самостоятельными акторами на международной арене и ведут равноправный диалог с иностранными правительствами. Кроме того, преследуя свои интересы, они зачастую выступают инициаторами политических преобразований за рубежом (вплоть до подрыва политической стабильности и организации революций).

Растущее влияние групп интересов на национальном и международном уровнях требует политологического осмысления и объективной оценки. С нашей точки зрения, подобная тенденция несет в себе ряд угроз. *Первая угроза обусловлена партикулярным, узкокорыстным характером интересов,*

носителями которых являются группы. В отличие от государства, данные акторы ориентированы не на поддержание социально-экономической стабильности, а на увеличение собственной прибыли. Таким образом, чрезмерный рост политического влияния групп интересов может привести к несбалансированному распределению общественных благ и нарушению принципов социальной справедливости, в результате чего пострадают наименее обеспеченные слои населения.

Вторая угроза связана с тем, что группы интересов ориентированы на глобальные рынки сбыта, и их экономическая стратегия может противоречить национальным приоритетам государства. Более того, в условиях международных политических кризисов группы интересов зачастую становятся агентами иностранного влияния на территории своих государств. Особенно остро данная проблема ощущается на современном этапе, когда обострение политических отношений России и Запада наносит существенный урон экономическим группам интересов по обе стороны конфликта. Значительное достижение российской власти заключается в том, что она не только сохраняет лояльность со стороны групп интересов, но и спланирует их вокруг себя. Кроме того, Россия обрела ряд союзников в лице американских групп интересов. В частности, крупнейшая нефтяная корпорация США ExxonMobil, вынужденно заморозившая 9 проектов в РФ, активно лоббирует в Вашингтоне отмену анти-российских санкций. [2]

Третья угроза связана с экономической зависимостью государственных институтов от групп интересов. Данная проблема характерна для США, где политические партии традиционно получают «финансовую поддержку» со стороны заинтересованных групп, принимая на себя ряд обязательств перед ними. Так, например, компания Lockheed Martin (производитель военных самолетов) ежегодно жертвует Республиканцам и Демократам более 3 млн. долларов, а еще 15 млн. затрачивает на оплату услуг профессиональных лоббистов. [3] Подобные меры в США предпринимают практически все крупные производители оружия, что позволяет сохранять стабильно высокий спрос на их продукцию. Именно влиятельностью оружейного лобби во многом объясняется прямое и опосредованное участие США в военных конфликтах по всему миру.

Кроме того, *экономический потенциал* групп интересов может быть с легкостью конвертирован в *политический*. Прокатившаяся по целому ряду стран волна «цветных революций» убедительно свидетельствует о том, что наличие широких финансовых возможностей позволяет группам интересов не только инициировать и имитировать протестную активность граждан, но и устанавливать «марионеточные» прави-

тельства, действующие под их фактическим руководством. Подконтрольные группам интересов государственные институты, по сути, становятся легитимизаторами антиобщественных политико-управленческих решений. При этом формальная власть в стране полностью расходится с властью фактической, что порождает цепную реакцию революционных событий (ярким примером этого служит ситуация на Украине).

Библиография

1. Павроз А.В. Групп интересов в системе политического представительства: современные тенденции // ПОЛИТЭКС. 2013. Том 9. №3. С. 264-271.
2. «Пятая колонна» в США: как бизнес лоббирует защиту от санкций против России [Электронный ресурс] // URL: <http://top.rbc.ru/politics/05/09/2014/947290.shtml>
3. Official website of Center of the responsive politics, <https://www.opensecrets.org/>
4. Манойло А.В., Низовкина И.А. Особенности австрийского федерализма // Международные отношения. - 2014. - №2. - С. 180-183. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11169
5. Зольнова М.Г. Общественная дипломатия Швеции // Тренды и управление. - 2014. - 2. - С. 137 - 146. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12407.
6. Карпович О.Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - 3. - С. 398 - 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
7. Федякин И.В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современное состояние // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 88 - 93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.

References (transliterated)

1. Pavroz A.V. Grupp interesov v sisteme politicheskogo predstavitel'stva: sovremennye tendentsii // POLITEKS. 2013. Tom 9. №3. S. 264-271.
2. «Pyataya kolonna» v SShA: kak biznes lobbiruet zashchitu ot sanktsii protiv Rossii [Elektronnyi resurs] // URL: <http://top.rbc.ru/politics/05/09/2014/947290.shtml>
3. Official website of Center of the responsive politics, <https://www.opensecrets.org/>
4. Manoilo A.V., Nizovkina I.A. Osobennosti avstriiskogo federalizma // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - №2. - S. 180-183. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11169
5. Zol'nova M.G. Obshchestvennaya diplomatiya Shvetsii // Trendy i upravlenie. - 2014. - 2. - С. 137 - 146. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12407.
6. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 3. - С. 398 - 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
7. Fedyakin I.V. Megapolisy kak sub'ekty politiki: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - С. 88 - 93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.